

4. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 124. Protokoly zasedaniy rastsenochno-konfliktnoy komissii i zayavleniya rabochih i sluzhashchih. 30.05.1930-18.07.1930 g. 20 l.
5. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 133. Prava i obyazannosti dezhurnyh nadzirately Yaltinskogo porta i pripisannyh k nemu punktov, pravila vnutrennego rasporyadka, godovoy plan ocherednyh otpuskov sotrudnikov, protokoly zasedaniy RKK i zayavleniy sotrudnikov. 9.05.1931-10.10.1932 g. 202 l.
6. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 135. Tozhe. 5.01.1932-25.10.1932 g. 184 l.
7. R-1599, op. 1, d. 134. Prikazy i tsirkulyary Upravleniya Sovtorgflota Chernogo morya. 5.01.1932-3.12.1932 g. 64 l.
8. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 159. Prikazy i tsirkulyary NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 23.06.1934-22.12.1934 g. 122 l.
9. Tam zhe, f. R-1599, op. 1, d. 171. Prikazy, tsirkulyary NKVT, Upravleniya Chernomorskogo parohodstva i dokladnye zapiski SNK Krym ASSR NKVT, Krymskomu obkomu VKP(b), Yuzhnomu tsentralnomu morskomu upravleniyu o rekonstruktsii Yaltinskogo porta i pripisnyh k nemu punktov, o perenesenii Yalty iz gruppy portov 3 razryada v gruppu 2 razryada. 31.07.1935-31.12.1935 g.
10. Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Soyuza Sovetskih Sotsialisticheskoy respublik za 1934 g. M.: «Sovetskoe zakonodatelstvo», 1948 g. – 983 s.
11. Sobranie Zakonov i rasporyazheniy Raboche-Krestyanskogo Pravitelstva Soyuza Sovetskih Sotsialisticheskoy Respublik za 1936 g. M., 1946 g. Yuridicheskoe izdatelstvo NKYu SSSR. – 879 s.

УДК 347.963 «1917/2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОКУРАТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 1917 – 1920 ГГ.

Задерейчук И. П.

*Крымский юридический институт (филиал) Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

Рассматриваются проблемы функционирования прокуратуры на территории Крыма в период Временного правительства. Проанализированы вопросы организации прокуратуры во время существования на полуострове I и II Краевого правительства и его нахождения в составе Вооруженных сил Юга России. Доказано, что за исключением нескольких месяцев нахождения Крыма под властью большевиков, прокуратура продолжала свою деятельность до ухода белогвардейцев с Крыма в ноябре 1920 г. По своей структуре прокуратура в изучаемый период сохраняла систему, выстроенную в России после судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Крым, гражданская война, прокуратура, Краевое правительство, белое движение.

За 300-летний период истории развития российской прокуратуры был накоплен значительный опыт. На протяжении этого исторического этапа имели место сложные процессы, которые во многом определяли ее дальнейшее развитие, или же экзаменовали на умения работать в критических условиях, например, в годы войн или социальных потрясений. Именно в напряженные периоды, как никогда остро, встает вопрос обеспечения законности, защиты прав граждан и государства. И, как неоднократно показывала практика российского государства, прежде всего, служащие прокуратуры оставались верны данной присяге. Несмотря на наличие серьезного количества научных публикаций, посвященных истории функционирования надзорных органов в России, вопрос деятельности прокуратуры в период 1917–1920 гг. и сегодня остается малоизученным. Между тем, она активно осуществляла свою работу в различных регионах бывшей Российской империи. Особого внимания заслуживает прокуратура Крыма, которая продолжала действовать вплоть до исхода белогвардейцев из Крыма и Севастополя в ноябре 1920 г. В связи с этим предметом исследования в данной научной работе будут выступать вопросы, связанные с организацией прокуратуры в регионе в условиях гражданской войны и регионального государственного строительства.

Февральские события 1917 г., внесшие кардинальные изменения в жизнь общества, не обошли стороной и органы прокуратуры. Сразу же после отречения императора Николая II от власти и формирования Временного правительства во главе с князем Г.Е. Львовым надзорные органы были вовлечены в проведение изменений, вводимых после установления республики. Прокуратура Симферопольского окружного суда также продолжила функционировать в новых исторических реалиях. Она, как и прежде, подчинялась и отправляла различные отчеты, доклады и другую требуемую информацию в Одесскую судебную палату.

Однако перед крымской прокуратурой, как и перед другими прокуратурами России, Временным правительством ставились новые задачи. Они были направлены на решение сложных проблем функционирования государства и развития русского общества в условиях социально-политического и экономического кризиса, продолжения военных действий.

Первым же своим циркуляром Министр юстиции Временного правительства А.Ф. Керенский предложил освободить всех политических заключенных, осужденных за преступления совершенные при царском режиме [1, с. 10]. Особая роль новым правительством отводилась прокуратуре.

30 апреля 1917 г. в адрес прокуратуры Симферопольского окружного суда поступила секретная телеграмма от Министра юстиции А. Ф. Керенского. В ней министр призывал прокурорский надзор использовать весь «...авторитет своей власти и всю силу своего личного влияния на то, чтобы предотвратить на местах, в тесном единении с обществом, всякие провокационные выступления и попытки натравлять одну часть населения на другую, от кого бы ни исходила подобная агитация» [2, л. 16]. В этом документе указывалось, что в случае выявления подобных преступных действий, направленных на дестабилизацию обстановки на местах и в стране, прокуроры всех уровней должны были немедленно принимать соответствующее реагирование путем представления распоряжения следователю о возбуждении уголовного дела. При этом все разбирательство и доведение материалов дела до суда должно было происходить без проволочек. Кроме того, сведения о выявленных противоправных действиях, которые имели резонанс, должны были немедленно сообщаться в министерство юстиции [2, л. 16]. Подобное требование Министра юстиции А. Ф. Керенского возлагало на прокуратуру очень важную функцию, направленную на обеспечение стабильного развития новой России, прекращение революционных движений, недопущение межнационального и межконфессионального противостояния в регионах. Все эти требования были очень актуальны для Таврической губернии, которая отличалась пестротой этнического и конфессионального состава населения.

Октябрьский переворот 1917 г. и принятие большевиками Декрета о суде предусматривали ликвидацию прокуратуры на всей территории подконтрольной советской власти. В Крыму после октябрьских событий 1917 г. фактически до января 1918 г. существовало три центра власти. Лишь в январе власть окончательно перешла в руки большевиков. При этом следует отметить, что органы прокурорского надзора продолжали осуществлять свою деятельность в Крыму на протяжении всего этого периода. Только 20 января 1918 г., согласно составленного прокурором Симферопольского окружного суда протокола, в 12 часов дня здание суда было оцеплено вооруженным конным отрядом красноармейцев, и сюда прибыл председатель следственной комиссии Симферополя тов. Компаниец вместе с несколькими вооруженными солдатами. Он потребовал от служащих, осуществляющих прокурорский надзор, сдать дела и покинуть кабинеты. В условиях неравенства сил окружной прокурор вместе с товарищами прокурора и канцелярскими служащими подчинились требованиям [3, л. 1 – 10].

Большевики же, придя к власти, для борьбы с контрреволюцией создавали революционные трибуналы, избираемые губернскими или городскими советами, а также Особые следственные комиссии [4, с. 204]. Новая власть провозгласила в

марте 1918 г. создание Советской Социалистической Республики Таврида. Она просуществовала до конца апреля 1918 г. и была ликвидирована немцами [5]. Республиканская власть распространяла на своей территории законы, издаваемые большевиками в Петрограде. Вместо ликвидированной прокуратуры в регионе вводился институт комиссаров по судебным делам. Инструкция о порядке их работы была утверждена 28 марта 1918 г. Согласно ей комиссары по судебным делам имели следующие права и обязанности: во-первых, осуществлять надзор за всеми судебными учреждениями и местами заключения в пределах округа или местного суда; во-вторых, осуществлять надзор за соблюдением и выполнением декретов Народных комиссариатов; в-третьих, обеспечивать заключение под стражу лиц подозреваемых в совершении преступления [6, с. 94]. Кроме того, Инструкция регулировала порядок взаимоотношений между следователями и комиссарами по судебным делам. Например, следователи сразу после начала расследования и по завершению его должны были сообщать о результатах комиссарам по судебным делам [7, л. 22 (об)]. Также, жалобы на обвинительный приговор революционных трибуналов могли предоставляться обвиняемым через комиссаров по судебным делам для вторичного обсуждения дела Комиссариатом юстиции [6, с. 94 – 95].

Таким образом, советская власть, создав новую судебную систему, фактически наделила комиссаров по судебным делам многими полномочиями, которые ранее осуществляли органы прокуратуры царской России.

К 1 мая 1918 г. Крым был полностью оккупирован германскими войсками. Новые власти предпринимали попытки к организации крымского правительства под контролем немецкого командования. 5 июня 1918 г. М. А. Сулькевич возглавил Первое Краевое правительство. Вступая в должность, он акцентировал – «первой задачей ставлю восстановление нормальной деятельности всех правительственных и общественных учреждений...». В декларации «К населению Крыма» провозглашалась самостоятельность полуострова, вводилось гражданство Крыма и государственная символика, ставилась задача создания собственных вооружённых сил и денежной единицы. Столицей был объявлен Симферополь. Закреплялось три государственных языка: русский, крымскотатарский и немецкий. Восстанавливалась частная собственность [8, с. 378 – 384].

После ухода из Крыма немецких оккупационных войск, правительство М. А. Сулькевича 15 ноября 1918 г. мирно передало свою власть Второму Крымскому краевому правительству. Новым главой Крыма избрали представители земства Таврической губернии. Им стал авторитетный местный политик С. С. Крым. Накануне была обнародована Декларация, провозглашавшая единую и неделимую Россию, как «свободное демократическое государство, в котором будут обеспечены права на самобытную культуру всех народностей, его населяющих» [8, с. 445]. Второе правительство просуществовало до конца апреля 1919 г. и эмигрировало в Константинополь, что позволило большевикам сформировать Крымскую ССР. Но и она просуществовала недолго. Под натиском войск А. Деникина уже к 25 июня 1919 г. Крымская ССР была ликвидирована. Фактически к лету 1919 г. командующему Вооружёнными силами Юга России (далее ВСЮР) А. Деникину удалось взять под контроль значительные территории Левобережной Украины,

Кубани, Дона, и в целом Юга России. Следует отметить, что вплоть до ликвидации белого движения, т.е. до 16 ноября 1920г., Крым входил в сферу их влияния.

В конце 1918 – 1919 гг. социально-экономическая обстановка в регионе обострилась. Происходило закрытие одного за другим предприятий, катастрофически росло число безработных, падал жизненный уровень всех слоев населения, за исключением спекулянтов и людей, жаждущих наживы в тяжелых для народа условиях. В такой сложной исторической ситуации новые власти, наследуя опыт Российской империи, стремились возобновить осуществление на контролируемых территориях прокурорского надзора. Это характерно для правительств М. Сулькевича, С. Крыма, а также А. Деникина и П. Врангеля.

Перечисленные выше правительства, опираясь на предыдущий опыт государственного строительства, определяли обязанности прокуратуры в следующем: во-первых, надзор за единым и точным соблюдением законов; во-вторых, выявление и преследование перед судом любых нарушений правопорядка и его восстановление; в-третьих, участие в судебных процессах со стороны государственного обвинителя [9]. Также прокуратура продолжала осуществлять надзор за местами заключения и участвовать в заседаниях различных губернских присутственных мест [10].

В период деятельности Краевых правительств с июня 1918 г. по март 1919 г. прокурорскую иерархию на полуострове возглавлял министр юстиции. Эту должность поочередно занимали граф В. Татищев, с 13 сентября 1918 г. – А. Ахматович [8, с. 449], с 15 ноября 1918 г. министерство возглавил В. Набоков (сын министра юстиции Российской империи Д. Набокова).

Помимо Министерства юстиции 24 декабря 1918 г. на полуострове был учрежден Высший краевой суд. При нем для исполнения прокурорских обязанностей, а также заведования канцелярией суда по штату вводился прокурор и его товарищ. Исполнение прокурорских обязанностей в общем собрании Высшего краевого суда и его присутствиях: административном, гражданском кассационном и уголовном кассационном осуществлялось прокурором Высшего Краевого суда и его товарищем по орденам прокурора. В военно-судебном присутствии Высшего Краевого суда обязанности прокурора возлагались на начальника военно-судебного отдела военного министерства, по званию главного военного прокурора [11, л. 391 – 395].

Советом министров Крымского Краевого правительства С. Крыма 30 декабря 1918 г. по представлению министра юстиции В. Набокова были назначены лица на прокурорские должности. Источники сохранили их имена: Леонид Шихуцкий стал председателем Симферопольского окружного суда, Николай Карамин прокурором Высшего Крымского краевого суда. Они вступали в должность с 1 января 1919 г. [11, л. 493].

В период Первого и Второго Краевых правительств была восстановлена работа и Симферопольского окружного суда. Штатное расписание прокуратуры включало в себя должность прокурора, десять товарищей прокурора, секретаря и помощника секретаря прокурора. Прокуроры наделялись правом определять численный и персональный состав технических работников прокуратуры [12, с. 52 – 53].

Действие Высшего краевого суда распространялось на Крым и материковые уезды, ранее входившие в состав Таврической губернии. 7 февраля 1919 г. Совет

Министров Краевого правительства издал постановление, которым создавал в округе Крымской судебной палаты Мелитопольский окружной суд. Территориально в зону его работы были включены Мелитопольский, Бердянский и Днепровский уезды. Структурно суд состоял с четырех отделов: одного уголовного, двух гражданских, одного административного, который объединял регистрационный подотдел и финансовую часть [12, с. 53].

Помимо указанных выше судов, при которых действовали прокуратуры, правительство М. Сулькевича инициировало создание Краевого военно-окружного суда. При нем формировался военно-прокурорский надзор со следующим штатом: председатель в звании генерал-лейтенанта или генерал-майора с должностным окладом 12 тыс. руб. в год; два военных судьи и один военный следователь; военный прокурор (генерал-майор или полковник) с окладом 10,8 тыс. руб. в год [6, с. 100].

Прокуратура в структуре сформированных Крымским Краевым правительством судебных органов просуществовала до второго прихода советской власти на полуостров в конце апреля 1919 г. На период правления большевиков прокуратура была ликвидирована до июня указанного года. После восстановления на полуострове власти ВСЮР была возобновлена и деятельность Симферопольского окружного суда и прокуратуры при нем. Крымская прокуратура стала подчиняться Управлению юстиции ВСЮР, а также в разные времена прокурорам Харьковской и Одесской судебных палат.

Восстановленную прокуратуру Крыма, согласно приказу Главнокомандующего ВСЮР А. Деникина от 12 июня 1919 г., возглавил опытный прокурор Афанасий Иулианович Литвинович [13, л. 51]. Он находился в должности до ноября 1920 г. [14].

В июне-июле 1919 г. были распределены обязанности среди товарищей прокуроров Симферопольского окружного суда. Н.К. Минин возглавил первый камерный участок в Симферополе и осуществлял надзор за действиями судебных следователей. Д.П. Подгоренский стал во главе 2 камерного участка в Симферополе и осуществлял надзор за распорядительными и гражданскими заседаниями суда. В.В. Буримов осуществлял надзор в Симферопольско-Перекопском участке за следователями, а также за положением дел в Симферопольской губернской тюрьме. Постоянное место службы А.Н. Гуковича был Севастополь, где он осуществлял надзор за следователями 1 и 2 участка Севастопольского Градоначальства и следователями 2 участка Ялтинского уезда. Н. Д. Зубенко возглавлял прокуратуру в Ялтинском уезде; А. Д. Охотин в Евпаторийском участке; Е. Г. Кадей – Феодосийском участке; А. Т. Куриковский – Керченском участке; М. Д. Манцов – Мелитопольском участке [15, л. 37 – 38].

Деятельность прокуратуры в Крыму в этот период регулировалась отношением Управления юстиции при Главнокомандующем ВСЮР за №3224 от 20 июня 1919 г. направленным на имя председателя Симферопольского окружного суда. В нем требовалось от председателя суда восстановить должности, существовавшие по штатам до 25 октября 1917 г. При этом разрешалось замещать вакантные штатные единицы лицами ранее служившими, в том числе в прокуратуре и в Крымском Краевом правительстве. В своей деятельности прокуратуры и суды должны были руководствоваться нормативными актами, изданными до 25 октября 1917 г. с теми

изменениями и дополнениями, которые вносились Правительством и Главкомандующим ВСЮР [16, л. 3].

Кроме того, начальник управления юстиции ВСЮР В.Н. Челищев 12 сентября 1919 г. издал циркуляр, в котором требовал от прокуроров окружных судов предоставлять в управление ежемесячные ведомости о положении дел в следственных участках на местах. Цель такого распоряжения заключалась в желании управления иметь оперативную информацию о состоянии законности на местах. Такой подход, по мнению власти, должен был позволить им принимать незамедлительные решения, направленные на улучшение ситуации на контролируемых территориях, особенно в условиях постоянной антиправительственной агитации со стороны различных политических сил и, прежде всего, сторонников большевиков [16, л. 9].

В целом высшие должностные лица ВСЮР остро осознавали, что «...в настоящее время более чем когда-либо на чинах прокурорского надзора лежит священная обязанность выступать на защиту, со всех сторон попираемых самих законных прав населения государства российского, населения, лишённого правосудия в строгом смысле этого слова, отвыкшего за последнее время обращаться за защитой своих прав к прокурорскому надзору и зачастую даже неосведомленного о возобновлении деятельности чинов этого надзора в той или иной местности» [16, л. 30]. Фактически власть продолжала видеть в прокуратуре надежный и эффективный механизм защиты интересов граждан и укрепления государства, обеспечения действенного надзора за соблюдением законности.

Для достижения этой цели Управление юстиции ВСЮР требовало от властей на местах, и, прежде всего, прокуроров организовать информационную кампанию среди местных жителей о восстановлении прокурорского надзора с его широкими полномочиями в области защиты интересов граждан. В этой связи циркуляром Управления юстиции от 8/12 августа 1920 г. прокуратуре вменялось в обязанность оповещать население о принятии от них жалоб на частных и должностных лиц по обвинению их в совершении всякого рода преступных деяний. Полученные обращения граждан направлялись по подсудности в судебные места гражданского, военного и военно-морского ведомств [13, л. 2].

Примечательно, что местные прокуратуры, осознавая всю важность информирования граждан, проявляли стремление к проведению соответствующей работы. Например, в августе 1920 г. от товарища прокурора первого Симферопольского участка требовалось разместить в местных газетах объявление следующего содержания: «Прокурор Симферопольского окружного суда принимает посетителей с жалобами на частных и должностных лиц по обвинению их в совершении всякого рода преступных деяний ежедневно, кроме праздничных дней, от 12 до часу дня в здании судебных установлений. В экстренных случаях прием просителей производится во всякое время» [13, л. 1]. Естественно, что подобные меры были, прежде всего, направлены на установление тесного контакта с населением, и тем самым достижение успеха в борьбе с различного рода преступлениями. В условиях роста преступности в регионе и приближающегося фронта, отсутствия действенного механизма управления территорией контролируемой правительством П.Н. Врангеля это было особо актуальным.

Анализируемый циркуляр предусматривал также осуществление надзора прокурорами: во-первых, за государственной стражей по вопросу соблюдения ими

всех необходимых процессуальных сроков, и своевременного реагирования на обращения граждан; во-вторых, за законностью заключения под стражу и условиями содержания подозреваемых. В обязанности прокуроров по этому документу также входило рассмотрение жалоб заключенных и осмотр состояния мест заключения, посещение помещений для арестованных при уголовно-розыскных отделениях [13, л. 2].

Таким образом, осуществление прокурорского надзора на территории Крыма, в отличие от многих других регионов России, продолжалось вплоть до окончательного поражения белого движения на территории Европейской части России. Фактически именно Крым стал последним местом деятельности прокуратуры, созданной императором Петром Великим. Прокурорский надзор в Крыму в 1917 – 1920 гг. регулировался нормативными актами Российской империи, Временного правительства, Крымских Краевых правительств и правительства ВСЮР. В период существования Крымского краевого правительства на полуострове была построена самостоятельная система прокурорского надзора, за основу которой была взята система прокурорского надзора, существовавшая в Российской империи. Она включала в себя Министра юстиции, который исполнял и функции генерального прокурора, прокуратуру при Крымском Верховном суде и прокуратуру Симферопольского окружного суда. В то время как в царский период территория Крыма входила в сферу компетенции прокурора Симферопольского окружного суда, а он в свою очередь, подчинялся Одесской судебной палате. В сложных социально-экономических условиях на систему прокурорского надзора власти возлагали надежду по обеспечению законности в регионе, недопущения противостояния на межконфессиональной и межэтнической почве. К сожалению, лишь силами одного прокурорского надзора в тех исторических условиях достигнуть поставленных целей не представлялось возможным. Для этого необходимо было использовать комплексный подход путем обеспечения эффективной работы всего государственного аппарата, общественности.

Список литературы

1. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – №1(27). – С. 9 – 21.
2. Государственный архив республики Крым (далее – ГАРК), ф. 483, оп. 4, д. 1191.
3. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1221.
4. Звягинцев А.Г. История российской прокуратуры. Краткое изложение истории прокуратуры в лицах, событиях, документах. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 467 с.
5. Зарубин В.Г. Крым в 1918-1919 гг.: интервенты, местные власти и население // Историческое наследие Крыма. – 2004. – №5.
6. Пашена В.Н. Судебные органы Крыма в конце XVIII – XX вв. Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – С. 94.
7. ГАРК, ф. Р-2238, оп. 1, д. 10.
8. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – 728 с.
9. Редькіна О.М. Кримський крайовий уряд генерал-лейтенанта М.Сулькевича (червень – листопад 1918 р.): історико-правове дослідження: Дис... канд.юрид.наук. – К., 2003.
10. Собрание узаконений и распоряжений Крымского краевого правительства. – 1918. № 7. – отд. 1. – С. 152 – 169.
11. ГАРК, ф. Р-999, оп.1, д. 163.
12. Велігодський Д. В. Державні утворення в Криму наприкінці 1918 – в 1920 рр.: історико-правове дослідження: Дис... канд.юрид.наук. – К., 2005. – 210 с.
13. ГАРК, ф. 483, оп.4, д. 1296.
14. Участники Белого движения в России // <http://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/arhiv/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii/uchastniki-belogo-dvizheniya-v-rossii-lz-lu.html> (дата обращения: 26.03.2016)
15. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1328.
16. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1304.